

Опубликовано 16 апреля, 2018 - 13:45

По самым ярким цитатам Forbes восстановил историю главного российского экономического боевика

Сложные и эмоциональные бизнес-отношения Владимира Потанина и Олега Дерипаски длятся уже больше десяти лет. Миллиардеры то устраивают полноценную в корпоративную войну, в которую приходится вмешиваться государству, то пьют чай с вареньем на даче Валентина Юмашева, демонстрируя окружающим радушие и готовность подставить дружеское плечо в случае проблем. Сейчас у бизнесменов новая фаза конфликта: еще месяц назад многие ждали, что они схлестнутся в ожесточенной «русской рулетке», по итогам которой один полностью выкупит долю другого в ГК «Норильский никель». Все изменили американские санкции. Сегодня UC Rusal Дерипаски передумал просить акционеров мандат на участие в «русской рулетке». Потанин принял это решение еще до санкций. «Судьба такой компании, как «Норильский никель», имеющей такое значение для экономики страны, не должна решаться игрой в рулетку», — сказал он в беседе с Financial Times. Forbes вспомнил, что еще Потанин говорил о Дерипаске и ситуации вокруг «Норникеля».

У меня переговоров с ним не было. Насколько я знаю, и у «Норникеля» нет планов по поглощению UC Rusal. Хотя их IPO, если оно состоится, — интересный объект для вложений.

в интервью «Ведомостям», сентябрь 2007 года

В начале 2007 года Владимир Потанин и Михаил Прохоров начали раздел активов. Наиболее спорным из них был пакет «Норникеля», сосредоточенный в руках Прохорова. Потанин был уверен, что бывший партнер продаст акции именно ему и, как вспоминали топ-менеджеры «Норникеля» фактически выкручивал Прохорову руки, предлагая за акции ГК дисконт в 25%. Летом 2007 года Прохоров начал переговоры с Олегом Дерипаской. В конце ноября они объявили о намерении заключить сделку. Прохоров получил за свой пакет (25% + 1 акция) \$7 млрд наличными и 11% акций «Русала». Потанин был в бешенстве.

Из-за половины того, что Дерипаска себе позволяет, подавляющему большинству других известных бизнесменов давно бы уже указали на дверь из приличного общества.

в интервью «Ведомостям», март 2011 года

Сразу после того, как Прохоров вышел из игры, между Дерипаской и Потаниным разгорелась жесточайшая корпоративная война. В борьбе за контроль над «Норникелем» стороны обменивались судебными исками по всему миру и нелюбезными публичными высказываниями. Потанин регулярно направлял UC Rusal оферты на выкуп пакета «Норникеля», но Дерипаска их раз за разом отклонял. Чтобы выкупить акции ГК у Прохорова «Русал» взял у синдиката иностранных банков кредит на \$4,5 млрд. В кризис этот долг чуть не разрушил бизнес-империю Дерипаски. Но он выстоял — не без помощи государства. Потанин тоже предпочел заручиться поддержкой в верхних эшелонах и предложил возглавить «Норникель» Владимиру Стржалковскому, выходцу из КГБ и, как говорили, хорошему знакомому Владимира Путина. Все изменилось в конце 2012 года, когда Дерипаска и Потанин сели за один стол на даче Валентина и Татьяны Юмашевых.

Время показало, что нужно было окунуться в определенный негатив и лишь потом перейти к позитиву. Ульянов-Ленин похожую ситуацию описал так: разъединиться прежде, чем объединиться. Это ровно про нас с Олегом Владимировичем. Мы не сразу поняли, что будет плохо, если не договоримся. Видимо, хотели проверить, насколько худо.

в интервью ТАСС, июль 2015 года

Чтобы примирить бизнесменов тесть Дерипаски Валентин Юмашев решил прибегнуть к помощи Романа Абрамовича, обладавшего репутацией бизнесмена, способного наладить хорошие отношения с любым человеком. На даче у Юмашевых многочасовые беседы прерывались только когда по телевизору показывали матчи с участием Chelsea, принадлежавшей Абрамовичу — тогда миллиардер удалялся в соседнюю комнату, откуда следил за своей командой. В итоге стороны пришли к мировому соглашению.

История нашего конфликта с Олегом Дерипаской очень показательная. Ее можно прямо для учебника использовать. Те, кто конфликтует, в бизнесе не зарабатывают. Зарабатывают те, кто умеет договариваться.

в интервью Forbes, апрель 2015 года

В мировом соглашении прописали несколько важных условий. Во-первых, Потанин согласился выплатить акционерам «Норникеля» \$9 млрд дивидендов до 2015 года — эти деньги нужны были Дерипаске, чтобы выплачивать огромные долги. Во-вторых, в число акционеров ГК в качестве «белого рыцаря» вошел Абрамович. Вместе с партнером Александром Абрамовым он выкупил 5,87% «Норникеля» за \$1,87 млрд. В соглашении также был прописан механизм «русской рулетки», по которому один из бизнесменов мог выкупить у другого долю «Норникеля» с дисконтом, а в случае отказа — продать свою с премией. Соглашение действовало до конца года.

В треугольнике Дерипаска — Прохоров — Вексельберг нашим партнером является Дерипаска и мы будем его всячески поддерживать.

в интервью «Ведомостям», декабрь 2016 года

Во время войны с Потаниным Дерипаска разругался со своим партнером Виктором Вексельбергом, вместе с которым когда-то превратил «Русал» в алюминиевого гиганта. В самый тяжелый для компании период Вексельберг настаивал на том, что она должна продать пакет «Норникеля» и расплатиться с долгами, но Дерипаска был глух к любым доводам, отказавшись даже от предложения «Норникеля» выкупить свои акции за \$12,8 млрд. В марте 2012 года Вексельберг вышел из совета директоров UC Rusal, публично обвинив Дерипаску в том, что тот превратил лидера алюминиевой промышленности в перегруженную долгами и судебными конфликтами компанию. Но свою долю в алюминиевом производителе сохранил, чем регулярно давал комментаторам поводы ожидать новой корпоративной войны — теперь уже внутри UC Rusal.

Эта идея [слияние UC Rusal и «Норникеля» — Forbes], на мой взгляд, не очень живая, потому что стратегически должны быть другие приоритеты. Я с Олегом это обсуждал летом. У нас был откровенный разговор, что если у кого-то из нас есть мысли о слиянии, то лучше это сейчас обсудить. Не держать камень за пазухой.

в интервью «Ведомостям», ноябрь 2017 года

О том, что между Потаниным и Дерипаской назревает новый конфликт стало понятно в конце

2017 года, когда подходил к концу срок мирового соглашения, а Потанин будто мимоходом говорил о том, что не планирует объединять свою компанию с UC Rusal. Между тем именно эта мегаломанская идея — создать глобального игрока, производящего никель, алюминий и платину — в свое время заставила Дерипаску взять кредит у иностранных банков и купить пакет ГМК у Михаила Прохорова. Тогда же «Норникель» начал говорить о желании увеличить инвестиции, что для Дерипаски означало одно — сокращение дивидендов. Не прошло и пары месяцев, как мировое соглашение перестало действовать, и конфликт вышел в публичную плоскость. Оказалось, что Абрамович уже давно хотел продать акции «Норникеля», и в феврале 2018 года «Интеррос» сделал ему такое предложение. Дерипаска был категорически против, UC Rusal попытался заблокировать сделку в Высоком суде Лондона. Шесть лет мира подошли к концу.

Норильск — всего лишь один элемент в его [Олега Дерипаски — Forbes] бизнесе. Он нуждается в деньгах, чтобы развивать свои активы. Я верю в компанию. В этом разница: я не хочу кормить его систему.

в интервью Financial Times, апрель 2018 года

Автор

Анастасия Ляликова , Дмитрий Яковенко

Автор фотографии

Александр Миридонов

Источник

<http://www.forbes.ru/milliardery/360117-drug-i-vrag-chto-vladimir-potantin-govoril-ob-olege-deripaske>

Source URL:

<http://vspro.info/article/poslednie-11-let-vladimir-potantin-casto-i-ohotno-rasskazyval-o-svoih-otnosenia-h-s-olegom>